

Л.Д. Демина, И.А. Ральникова

Психологическое здоровье и психологическая культура личности в структуре профессиональной подготовки студентов в вузе

Окончание прошлого и начало нынешнего века ознаменовались масштабным реформированием всей российской действительности, в том числе и системы образования [1]. Для психологии это стало знаковым событием, связанным с тем, что возникла потребность в профессиональных психологах и практически во всех образовательных учреждениях были введены такие должности. В этой связи вузы РФ получили социальный заказ как на подготовку (переподготовку) профессиональных психологов, так и на «психологизацию» всех других специальностей [2]. Такой резкий переход в политике профессионального психологического образования и смена роли психологии в различных сферах человеческой деятельности вызвали ряд проблем как теоретико-методологического, так и прикладного, практического форматов. Широко дискутируемыми проблемами в настоящее время стали различные аспекты психологического здоровья личности, ее психологической культуры, лежащие в основе становления и развития профессионального сознания студентов – будущих профессионалов на этапе их обучения в вузе. При этом в результате анализа психологической литературы можно констатировать, что в современной психологии до сих пор не определена дефиниция «личность» и она «исчезает» во многих исследованиях целостной личности. Отмечая это явление, Н.А. Окулич пишет о необходимости продолжения разработок холистического подхода к личности и анализу ее проявлений. В качестве психического явления целостного изучения личности, заслуживающего особого внимания, по ее мнению, выступает психологическое здоровье личности [3; 4]. Соглашаясь частично с предложенным мнением, мы полагаем, что явление «психологическое здоровье личности» может служить одним из продуктивных подходов изучения целостной личности только в совокупности с феноменом «психологическая культура личности», специфика которых в значительной степени опосредует друг друга [5–10]. Далее коротко рассмотрим каждый из этих феноменов.

В настоящее время идет оживленная дискуссия о правомерности использования авторами в научных изысканиях и практической деятельности понятий «психическое здоровье» и «пси-

хологическое здоровье личности» [11–13]. Она вызвана тем, что в целом здоровье человека находится на различных, взаимосвязанных между собой уровнях регуляции: биологическом, психологическом, социальном. На каждом из них она имеет свои особенности и специфические детерминанты. Отвлечемся сейчас от анализа особенностей регуляции здоровья человека, связанного с биологическими нарушениями (хотя многие из них, являясь епархией медицины и имея биологические «корни», влекут за собой психологические деформации), и уделим основное внимание анализу понятий «психическое» и «психологическое здоровье».

Долгие годы существовало только понятие «психическое здоровье» человека, проблемы которого рассматривались преимущественно в рамках медицинской науки – психиатрии и невропатологии. Начало нового подхода к его пониманию было положено З. Фрейдом, который определял психические нарушения как следствие внутриличностных конфликтов, последствия которых тревожат здоровых людей. Он полагал, что весь спектр негативных эмоциональных переживаний (депрессия, тревожность и др.) – субъективная сторона этих конфликтов, возникающих при рассогласовании целей, которые ставит перед собой человек, и возможностей, средств их достижения.

Воззрения З. Фрейда послужили основанием того, что психическое здоровье человека стало предметом исследования других наук о нем, и прежде всего психологии. В многочисленных работах ученых показано, что многие проблемы, возникающие у человека, не являются показателем его психического нездоровья и могут быть решены другим, немедицинским путем. Это – улучшение памяти, внимания, мышления, развитие необходимого уровня коммуникаций, самопрезентаций, стремлений к реализации своих возможностей, решения внутриличностных и межличностных конфликтов и др.

Новые представления о здоровье психики человека по-прежнему продолжают развиваться в рамках «старой» терминологии. Так, в его структуру включаются такие компоненты, как положительное отношение к себе, личностная автономия, реалистическое восприятие окружа-

ющих, умение адекватно воздействовать на людей, стремление к личностной самоактуализации и др. (К. Гольдштайн, М. Джемс, А. Маслоу, Ф. Перлз, К. Роджерс, В. Франкл и др.). Все больше укрепляется мнение о том, что психологические нарушения могут быть следствием неверного развития личности в ситуациях дискриминации необходимых условий для становления таких личностных характеристик, как принятие себя и других, интенциональность, аутоидентичность, альтруизм, креативность и др. Помочь человеку решить проблемы личностного плана может психолог с помощью специфических средств. С отмеченных позиций психологическое здоровье обеспечивает возможность личностного выбора и автономного развития (А. Маслоу, К. Роджерс и др.).

Для того чтобы «оттенить» сугубо личностные (в широком понимании) проблемы здоровья человека, решение которых возможно не медикаментозными, а сугубо психологическими методами, используется термин «психологическое здоровье личности». Он был предложен И.В. Дубровиной [12] как понятие, относящееся к целостной личности, в котором отражаются высшие проявления психики человека. Обсуждаемое понятие до сих пор является дискуссионным, вместе с тем следует отметить, что в последнее время оно приобретает все большее число сторонников [14].

Одними из важных составляющих исследований психологического здоровья личности являются его показатели. В современной психологической литературе отмечается большое их разнообразие. Обобщение различных точек зрения позволяет выделить следующие наиболее часто встречающиеся у различных авторов показатели: принятие ответственности за свою жизнь; осмысленность индивидуального и социального бытия; понимание себя и других, обеспечивающее их принятие; способность принятия решений в направлении будущего; готовность к изменениям и возможности выделять альтернативы; умение жить в настоящий момент, исследовать и эффективно использовать свои ресурсы, нести ответственность за сделанный выбор; интеграция жизненного опыта (в контексте прошлого, настоящего, будущего). К показателям психологического здоровья личности относятся и феномен «психологического равновесия» (гармония взаимодействия различных сфер личности: ценностно-смысловой, когнитивной, рефлексивной, оценочной, аффективной и др.), который обеспечивает целостность личности, опосредование специфики складывающихся картин (образов) мира, количество социальных

систем включенности человека, векторов личностной активности и др. «Стержневым» показателем психологического здоровья можно считать личностные образования, которые получили следующие названия: «личностные смыслы» (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев), «смыслостроительство своей личности» (А.Г. Асмолов). В.А. Петровский именуется их «конвергенцией в структуре отраженной субъектности», Г.С. Абрамова – «живым сознанием», Ф.Е. Василюк – «надситуативным смыслом». Приведенные примеры показывают, что различные нарушения психологического здоровья личности не всегда опосредуются психическим заболеванием, патологическими изменениями в организме человека, но связаны с отсутствием комплекса условий развития личности, оптимального ее включения в социальную структуру общества [13; 15–20].

Обобщая изложенное, следует заметить, что психологическое здоровье – это духовное благополучие личности, высшие проявления человеческой души, основа осуществления личностных выборов, рефлексивности, личностной ответственности. Мы полагаем, что отмеченные особенности психологического здоровья личности можно описать в терминах индивидуальной и социальной субъектности и определить балансом отношений с жизненным пространством, в котором существует человек.

На наш взгляд, содержательно понятие индивидуальной субъектности включает в себя совокупность индивидуальных, индивидуальных потребностно-мотивационных свойств личности. Это позволяет исследовать и описывать своеобразные, уникальные характеристики человека, которые проявляются в многообразии индивидуальных составляющих, их границ, играя немаловажную роль в формировании адаптивного поведения, адаптивности как свойства личности.

Социальная субъектность отражает результаты социализации личности, уровень освоения социальных ролей, сознательную активность субъекта. По нашему мнению, психологический контекст социальной субъектности следует рассматривать в двух уровнях. Первый представлен потребностями, ролями, отношениями, конструктами и др. Второй – ценности, смыслы, рефлексия, свобода, ответственность и другие характеристики духовности. Исходя из изложенного, можно полагать наличие многоуровневой субъектной регуляции субъектности, что немаловажно для психологической теории и практики. И психологическое консультирование, и психокоррекция, и психотерапия обращаются к определенным инстанциям, регулирующим активность субъекта. Так, помощь может быть на-

правлена на купирование соматических и психических расстройств. В этих случаях объектом работы психолога являются структуры мозга, ответственные за функционирование психофизиологической, психосоматической активности. Над этими уровнями в иерархической последовательности надстраиваются собственно психологические высшие уровни регуляции – инструментально-экспрессивный, смысловой и экзистенциальный, связанные с обеспечением проявлений индивидуальной и социальной субъектности. Так, обращаясь к инструментально-экспрессивному уровню психологического здоровья, психолог может помочь клиенту изменить стилевые характеристики активности, развить коммуникативные навыки и др., т.е. сформировать необходимую субъекту адаптивность к текущим событиям. Обращаясь же к высшим уровням субъектности – смысловому и экзистенциальному, обеспечивающим возможность личностного выбора, автономного развития и так далее, психолог помогает «запустить» новые, продуктивные механизмы, начиная процесс личностного развития в новых, порой неблагоприятных условиях: самотрансценденция, самопознание, позитивные интеграция и дезинтеграция, анализ и выбор альтернативы, ответственность за сделанный выбор и другие, т.е. создает возможности «вырваться» из привычных смыслов и сделать шаг к новым смыслам, лежащим в основе субъектности человека. Вопрос о многоуровневой регуляции психологического здоровья личности неоднократно обсуждался в работах Б.С. Братуся, Ф.Г. Василюка, Д.А. Леонтьева, Е.Р. Калитиевской, Н.К. Смирнова и др.

Такой взгляд на психологическое здоровье личности стал возможен благодаря интенсивному развитию в современной психологии неклассического и постнеклассического подходов к психике человека, базирующихся на представлениях о «порождающем» характере человеческой психики, ее системности и многомерности [2; 19; 21–34].

Таким образом, представленное обсуждение исследовательской проблемы дает нам возможность предложить новый подход к пониманию психологического здоровья личности как многоуровневого образования, меры способности индивида поддерживать, осуществлять и развивать индивидуальную и социальную субъектность в условиях изменяющегося мира и жизненного пространства. Данный подход к определению психологического здоровья личности с позиций индивидуальной и социальной субъектности позволяет подвергнуть психологическому исследованию и анализу самые разнообразные об-

стоятельства его проявлений, условия становления и развития на различных этапах целостного жизненного пути личности [19].

Психологическое здоровье личности по многим параметрам детерминируется уровнем развития психологической культуры личности (ПКЛ), которая определяет формат деятельности: особенности взаимодействия «аффекта и интеллекта», стратегии и тактики саморазвития личности, ее партнерской активности, личностные жизненные ценности и смыслы, построения всего жизненного пути, формирующие в конечном счете судьбу субъекта, и др. [7; 9; 35; 36].

Однако обсуждаемый феномен стал предметом специальных исследований в психологии совсем недавно, поэтому понятие «психологическая культура личности» является дискуссионным. Как это ни парадоксально, но в психологии долгое время отсутствовали системные исследования, посвященные этому феномену, его определения нет ни в одном словаре в области наук о человеке и обществе, хотя во многих работах психологов это понятие «мимоходом» используется, но трактуется оно довольно противоречиво.

Обобщая исследования ряда авторов (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, Е.А. Климов, И.С. Кон, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.) и собственные результаты (Л.Д. Демина, Н.А. Лужбина, А.В. Корнеева, И.А. Ральникова), сформулируем функции психологической культуры личности:

– сохранение и передача достижений в психологических взглядах, теориях, методах, определенного культурного уровня принятия «себя и других», которые, создавая преемственность поколений, не позволяют последующим поколениям «откатиться» назад, деградировать как виду, обеспечивая условия для дальнейшего прогресса человечества;

– обеспечение эффективного взаимодействия, взаимопонимания, общения людей, различающихся по национальным, возрастным, профессиональным, гендерным, этническим и другим признакам;

– интеграция внешней и внутренней деятельности человека, направленной на решение проблем, саморегуляцию, самореализацию, саморазвитие на основе сложившегося жизненного опыта, психологической образованности, уровня развития психических процессов, качеств, свойств;

– планирование жизненного самоопределения и целостного жизненного пути на основе адекватных представлений о жизненных перспективах;

– становление и развитие толерантности, быть полноценным «хозяином» своей жизни, судьбы, понимать и разрешать в своей жизни противоречия, конфликты экологическими для другого человека и общества способами;

– гармонизация внутреннего мира человека, развитие целостной, непротиворечивой Я-концепции, состояний психологического комфорта личности, обеспечение полноценной духовной жизни человека;

– формирование успешной, самоактуализирующей личности, специалиста-профессионала для различных сфер человеческой деятельности.

Наши результаты свидетельствуют и о том, что в ПКЛ отражаются в представлениях, понятиях, суждениях, умозаключениях, личном опыте человека научные, обыденные, житейские знания о психике человека; социокультурные особенности общества (социума, окружающей среды), а также социальные нормы, направленные на поддержание оптимальных, внутриличностных, межличностных, групповых и межгрупповых взаимоотношений; значения, символы как общекультурные средства «соединения» с миром, выражающиеся в образах, условных знаках, символах, вербальных и невербальных особенностях, осознаваемых и неосознаваемых проявлениях, метафорах, обычаях, придающих им личностный смысл; личностные и групповые ценности и смыслы как особые регуляторы психической деятельности, являющиеся базовым компонентом духовности; индивидуальные, индивидуальные и личностные особенности человека, опосредующие специфику индивидуального «образа» многомерного, изменяющегося мира [19; 36–38].

В результате проведенного исследования было обнаружено, что феномен психологической культуры личности является системным, многоуровневым образованием, в структуру которого включены следующие компоненты: когнитивный (в том числе и социальный интеллект), ценностно-смысловой, оценочно-притязательный, рефлексивный, креативный, интерактивный [5; 8; 9].

Применение методов математической статистики (факторный, корреляционный, кластерный анализы) показало, что социальный интеллект как составляющая когнитивного компонента имеет достоверно значимые связи со всеми компонентами ПКЛ и отдельными «гранями» входит в каждый из них. Кроме того, было выявлено, что такое качество личности, как самооценочность, значимо включается в оценочно-притязательный, ценностно-смысловой и рефлексивный компоненты ПКЛ [9; 19].

Все изложенное позволяет нам сформулировать представление о психологической культу-

ре личности как системном, многоуровневом образовании, включающем ряд компонентов, обеспечивающих информированность и адекватное практическое применение законов функционирования психики, способов и приемов управления собственной внутренней и внешней деятельностью, дающих оптимальный уровень экологии личностной и социальной активности [19].

Как было отмечено выше, психологическое здоровье и психологическая культура личности являются ведущим основанием становления и развития профессионального сознания будущего специалиста. Его «стержневое» образование составляют когнитивный и личностный компоненты [19].

По мнению И.А. Ральниковой, когнитивный компонент профессионального сознания определяется уровнем владения и развития знаний, умений, навыков в области теоретических, прикладных и практических проблем, сформированностью профессионального мышления специалиста, что и обеспечивается в вузе государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ГОС ВПО). Особенности когнитивного компонента профессионального сознания студентов, становление и развитие которого происходят в вузе, зачастую отождествляются с профессиональной компетентностью, профессионализмом будущего специалиста. При этом целостное профессиональное сознание остается в «тени» и оценка готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности включает, как правило, один компонент профессионального сознания – когнитивный. Второй компонент – личностный – в настоящее время никак пока не оценивается и не комментируется.

Современная высшая школа во всем мире сегодня стоит перед решением задач не только подготовки выпускников в формате специалиста-профессионала в узкой области знаний, но и развития их как личностей, готовых к творческому использованию полученных знаний в сфере конкретной специальности и в смежных областях профессиональной деятельности. Такая ситуация сложилась из-за возросшего спроса на выпускников высшей школы самых различных профессий, создавшего конкуренцию профессиональных услуг на рынке труда. При этом качество знаний, умений, навыков, возможности их практического применения, способы мышления оцениваются специалистами конкретной профессии на операционально-технологическом уровне. Но этого явно не хватает выпускникам вузов для преодоления конкуренции на рынке труда.

Ситуация усугубляется еще и тем, что, к сожалению, многие выпускники вузов не могут успешно презентировать себя как специалистов, обозначить свои способности и профессиональные возможности, обосновать претензию на определенную должность и др. [39]. Немалую сложность для выпускников вузов представляет и адаптация (последующей деятельности) к выполнению различного рода управленческих функций. Причем это чаще всего связано с неумением организовать взаимодействие с другими людьми (группами), трудностями общения, эмоционального восприятия окружающих, учета их и своих ценностных, смысловых ориентаций, особенностей индивидуальности, сложившихся персональных картин мира, своеобразия переживаемого психологического времени и другого, т.е. тех особенностей, которые относятся к личности, уровню развития ее психологической культуры и психологического здоровья. Эта проблема остро стоит не только у вчерашних выпускников, но и у лиц, проработавших уже немало лет по специальности (в основном технического толка, которым за их успехи в профессиональной деятельности предоставлялась возможность занять управленческую должность). И это только часть проблем. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в вузе (при четкой оценке уровня знаний выпускников в области узкоспециальных дисциплин) не всегда оптимально формируются личностные качества студентов как будущих профессионалов, не разработаны критерии их оценки, и пока, к сожалению, практически не ставится такая задача при итоговой аттестации выпускников. Тем не менее необходимость решения отмеченной проблемы стала очевидной, так как именно от личностных качеств специалиста во многом зависит траектория применения им всей информации, что требует принципиально иначе оценивать качество подготовки специалиста не только на операционально-технологическом, но и на индивидуально-личностном уровне. Это открывает возможности использования для оценки качества подготовки выпускников вузов и психодиагностического инструментария – выявление и анализ интегративных профессионально важных свойств личности.

В этой связи нами были проанализированы ГОС ВПО по различным специальностям и направлениям. Из Госстандарта для анализа были взяты основные квалификационные требования, предъявляемые к выпускнику по специальности (направлению), и содержание первого блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Мы полагаем, что, несмотря на сложность

ситуации, когда для студентов ведутся различные «наборы» дисциплин этого блока, основная его функция не должна ограничиваться только тем, чтобы информировать студентов о современном состоянии развития знания в этих областях, он должен способствовать становлению в образовательном процессе личности студента, формированию профессионально важных качеств будущего профессионала, работающего с людьми, организующего их деятельность, управляющего человеческими ресурсами. Проведенный анализ позволил вычленил следующие интегральные, системные свойства личности, необходимые для успешной работы в любом профессиональном виде деятельности, которые могут являться психологическими критериями оценки качества подготовки будущего специалиста: уровень развития интеллектуальной инициации и социального интеллекта; мотивация к успешной профессиональной деятельности; степень развития эмпатии; особенности смысловых и ценностных ориентаций; специфика субъективных представлений о жизненных перспективах; гармоничность переживания личностью психологического времени. Каждое из интегральных профессионально важных свойств личности может быть измерено и представлено в количественных и качественных психологических характеристиках.

Таким образом, наряду с когнитивным компонентом профессионального сознания выделяется «собственно-личностный» компонент, определяемый уровнем развития внешнего (экстернального) и внутреннего (интернального) субъективного контроля развития его психологической культуры и психологического здоровья.

Немаловажное значение приобретает развитие у студентов таких важных качеств личности, как гибкость, интуитивность, диалогичность, экологичность, экзистенциальность, интенциональность, креативность, аутентичность, личностная автономия, спонтанность, ответственность, позитивное отношение к себе, развитие личных возможностей, наличие реальных жизненных достижений, психическое равновесие, толерантность, реалистичное восприятие окружающих и др. Эти характеристики индивидуальности – ценные приобретения, накапливаемые в течение жизни, – позволяют стать истинным профессионалом. Вместе с этим в контексте рассмотрения «психологического здоровья» личности «как меры способности индивида поддерживать, осуществлять и развивать индивидуальную и социальную субъектность в изменяющемся мире» данные характеристики также могут выступать в качестве его интегральных показателей.

Перечисленные требования к формированию внешнего и внутреннего локуса профессионального сознания студентов позволяют утверждать, что забота о психологическом здоровье и культуре на этапе обучения в вузе является залогом успеха в профессиональной карьере, например, психолога как представителя сложной, душевно затратной, глубоко ориентированной профессиональной области, требующей особых личностных и профессиональных ресурсов, смелости, жизненной энергии, полной отдачи.

Трудно представить и эффективного в различных аспектах своей профессиональной деятельности управленца, страдающего от груза нерешенных психологических проблем, с «зашкаливающей» тревожностью, «обездвиживающим» страхом, «неуправляемой» агрессией, низкой профессиональной мотивацией и др. Наши данные показывают, что большое количество студентов, готовящихся стать хорошими специалистами, успешно работать в группе или руководить ею, нуждаются во внимательном психологическом (консультативном, коррекционном, тренинговом) сопровождении разрешения накопленных личностных трудностей.

Психологическое сопровождение развития личности студентов в процессе обучения позволит им на основе осознания собственных потребностей, мотивов, целей, эмоций, чувств, черт своего характера, представлений о себе в прошлом, настоящем и будущем в личном и профессиональном плане, анализа опыта переживания специфики отношений с окружающими накопить знания, обрести понимание собственных психических и психологических особенностей, законов их функционирования, научиться регулировать и управлять собственным состоянием, настроением, поведением, деятельностью, а также целенаправленно «нарабатывать» профессионально важные качества, а значит, быть психологически здоровой личностью.

Психологическое здоровье пока не стало значимой профессиональной ценностью в профессиональной подготовке студентов для суще-

ственной части российского высшего профессионального образования, что и транслируется студентам. Подтверждением этого являются результаты эмпирического исследования профессионального сознания студентов некоторых вузов Алтая, проведенного в апреле 2005 г. Главным в подготовке студентов непсихологических специальностей (1 и 4 курсов) считается следующее: теоретические знания по специальности, методика преподавания дисциплин, производственная практика. Менее значимыми для первокурсников и практически не важными для четверокурсников стали психологическая подготовка и развитие собственных профессионально важных качеств, психологической культуры личности.

С этих позиций важно на этапе обучения формировать у студентов ценности «психологическое здоровье», «психологическая культура личности» как основания ценностно-смысловой сферы, профессионального сознания и самосознания будущего профессионала [40; 41].

Многочисленными психологическими исследованиями показано, что различные деформации в области психологической культуры и психологического здоровья неминуемо влекут негативные трансформации Я-концепции личности, что отражается на становлении и развитии как целостной личности, так и профессионально важных ее качеств [15; 18; 40; 42–54].

Анализ результатов исследования состояния психологического здоровья и психологической культуры личности студентов вузов – будущих специалистов свидетельствует о том, что назрела необходимость создания системного психологического сопровождения субъектов образовательного процесса (обучения и воспитания) и организации специальной вузовской структуры – психологической службы (центра), деятельность которой (прямо, косвенно) будет направлена на становление, развитие их психологической компетентности – основания психологической культуры и психологического здоровья личности. Этого требует современность от каждого выпускника высшей школы.

Литература

1. Григорьев С.И. Проектирование социального образования для России в XXI веке в системе «школа – вуз» / С.И. Григорьев, Л.Д. Демина, Г.А. Спицкая. – Барнаул, 2001.
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. – М., 2002.
3. Обозов Н.И. Психологическая культура взаимных отношений. – М., 1986.

4. Окулич Н.А. Психологическое здоровье: проблема диагностики // Психология и школа. – 2005. – Вып. 32.
5. Демина Л.Д. Психологическое здоровье и психологическая культура личности: теоретико-методологический аспект // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
6. Демина Л.Д. Социальные процессы в РЭН и проектирование деятельности социологов. – М.; Барнаул, 1996.

7. Демина Л.Д. Психологическая культура личности: контекст субъективного переживания времени жизни / Л.Д. Демина, И.А. Ральникова // Вестник алтайской науки. Проблемы социологии и психологии. – 2001. – №1.
8. Корнеева А.В. Психологическая культура личности на разных этапах вхождения в иноязычное пространство / А.В. Корнеева, Л.Д. Демина. Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
9. Лужбина Н.А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Барнаул, 2002.
10. Любимова О.М. Представление о здоровье современного учителя // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
11. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. – 1997. – №5.
12. Руководство практического психолога – психологическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И.В. Дубровина. – М., 1995.
13. Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. Проблемы социального и психологического здоровья / под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. – Барнаул, 1999.
14. Гусельцева М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. – 2005. – №6.
15. Васильев Ф.С. Психологические переживания. – М., 1984.
16. Волошкова М.И. Представления русских о нравственном идеале. – М., 2005.
17. Демина Л.Д. Психологическое здоровье и защитные механизмы личности : учебное пособие / Л.Д. Демина, И.А. Ральникова. – Барнаул, 2005.
18. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск, 2001.
19. Личность: психологические проблемы субъектности / под ред. Л.Д. Деминой, И.А. Ральниковой, Д.В. Труевцева. – Барнаул, 2005.
20. Сагалакова О.А. Социофобия: Психосемантический анализ алгоритмов эмоционально-когнитивного реагирования на социальные ситуации // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
21. Абульханова К.А. Стратегия успеха. – М., 1991.
22. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб., 2001.
23. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 1997.
24. Анциферова Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования // Психологический журнал. – 1980. – №2.
25. Выготский Л.С. О психологических системах // Собр. соч. : в 6 т. – М., 1982. – Т. 1.
26. Гришанова Л.И. К вопросу о диагностике психического здоровья личности / Л.И. Гришанова, В.Е. Левченко // Прикладная психология. – 2002. – №2.
27. Залевский Г.В. Фиксирование формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии). – М.; Томск, 2004.
28. Зинченко В.П. Человек развивающийся / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М., 1994.
29. Ключко В.Е. Человекообразование как предмет современной психологии образования // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул, 1995. – №3–4.
30. Ключко В.Е. Самореализация личности: системный подход / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский. – Томск, 1999.
31. Коган В.Е. Психогенные формы школьной дезадаптации // Вопросы психологии. – 1989. – №4.
32. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избран. психол. произведения : в 2 т. – М., 1983. – Т. 2.
33. Россохин А.В. Личность в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин, В.А. Измагурова. – М., 2004.
34. Слободчиков В.И. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей / В.И. Слободчиков, А.В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001. – №4.
35. Мотков О.И. Психология самосознания личности : практическое пособие. – М., 1993.
36. Юе Вень Бо. Особенности кросскультурной иерархии личностных ценностей / Юе Вень Бо, Л.Д. Демина // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
37. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов н/Д, 1996.
38. Психология воспитания / под ред. В.А. Петровского. – М., 1995.
39. Пряхников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М., 1996.
40. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст. – Барнаул, 2002.
41. Ральникова И.А. Психологическое здоровье в контексте формирования профессионального сознания студентов-психологов на этапе обучения в вузе / Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
42. Бернс. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986.
43. Бычков Д.Г. Воспитать желание: симптомы личности институциональной педагогики // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
44. Васильева О.С. Психология здоровья человека / О.С. Васильева, Ф.П. Филатов. – М., 2001.
45. Волкова Т.Г. Образ «Я» личности старшеклассника, считающего себя испытавшим психическое и физическое насилие / Т.Г. Волкова, Л.Д. Демина // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
46. Дмитриева Н.В. Психология аддиктивного поведения / Н.В. Дмитриева, Д.В. Четвериков. – Новосибирск, 2002.
47. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – СПб., 1994.
48. Квин В. Прикладная психология. – СПб., 2000.

49. Кубышкина М.Л. Психологические особенности мотивации социального успеха : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1997.
50. Лангмейер И. Психологическая депривация в детском возрасте / И. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага, 1984.
51. Мардасова Т.А. Графические изображения при диагностике эмоциональных состояний личности // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
52. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – СПб., 1997.
53. Матис В.И. Педагогика межнационального общения. – Барнаул, 2003.
54. Савина И.А. Исследование психологической компетентности менеджеров среднего звена в условиях реорганизации компании (на примере ОАО «Алтайэнерго») // Личность: психологические проблемы субъектности. – Барнаул, 2005.
55. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры школьника // Вопросы психологии. – 1999. – №1.
56. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1999.